

Чернолицый Шура, хоть и говорил со всеми, но взгляд его неизменно приковывался к Линь Фэнгу. С тех пор как он начал трясти костяшки в стакане, взгляд его не отрывался от молодого человека - ему просто хотелось увидеть, как тот жульничает. Многие мастера, прежде чем кидать, концентрируются, собирают все свои мысли, а потом внимательно слушают, как костяшки бьются друг о друга в стакане, чтобы судить о выпавшем числе. Линь Фэн же, с тех пор как взял в руки стакан, не сосредотачивался, даже можно сказать, что отвлекался. Он то и дело смотрел по сторонам, явно не обращая внимания на свою технику и на то, что происходит у него в руках. Только когда он поставил стакан на стол, бросил взгляд на него и глубоко нахмурился. Почему он хмурится? Неужели он знает, какие числа выпали? Маловероятно. Чернолицый Шура первым бы не поверил, что можно одним взглядом увидеть числа в закрытом стакане. Даже великие игроки не смогут так легко услышать числа, выпавшие в стакане. Не говоря уж о таком юнце. Поэтому Шура, прищурив глаза, постукивал пальцами по стакану в своей руке, чтобы проверить, сможет ли Линь Фэн угадать его шестерку. Линь Фэн тоже был погружен в свои мысли. Он размышлял, не поставить ли все свои фишки на шестерку сразу. Ведь если он угадает, то получит выигрыш в 150 раз. Одним единственным выигрышем он может покрыть все свои расходы и обеспечить себе безбедное существование. Ведь если поставить все, то выиграешь почти 400 миллионов. Выиграть 400 миллионов, имея всего 50 тысяч капитала, причем двумя ставками, - это круто. Такая напряженная, волнующая игра - редкость, контролировать себя в такой ситуации могут не многие. Однако огромная сумма денег не смущала Линь Фэна. Сегодня он слишком сильно рисковал. Если он действительно поставит все на шестерку, то сразу прославится. Цена славы - попадание в черный список каждого казино, невозможность больше играть. Еще одна важная причина - а что, если оппонент решит жульничать, когда Линь Фэн поставит все? Он не верил, что главный охранник казино "Лисабоя" не станет жульничать, оказавшись на грани потери 400 миллионов. Поразмыслив, Линь Фэн достал из множества фишек одну на сумму 50 тысяч и поставил ее прямо на шестерку. — Ох! — Пронеслось по залу. Когда ставка делается на конкретное число, то вне зависимости от того, какое оно, если угадываешь, то получаешь выигрыш 1:150. Все видели, как Линь Фэн только один раз поставил на 17, а теперь поставил на шестерку. Все нахмурились и задумались, стоит ли следовать за ним. В итоге все вздохнули. Коэффициент был слишком низким, уверенности не было ни у кого. Поэтому все сделали ставку на "больше", что давало хоть какой-то шанс. Однако когда Линь Фэн поставил на шестерку, у Чернолицего Шуры в глазах мелькнуло удивление. Его выражение лица не изменилось, но внутри бушевала буря. — Боже мой, откуда этот парнишка взялся? Он действительно разглядел три шестерки в стакане? — Чернолицый Шура тоже был очень удивлен. Он долго и внимательно наблюдал за ним, но не смог понять, как этот парнишка разглядел все. Неужели его наняли другие казино, чтобы насолить? Однако, подумав, Шура тут же отбросил эту мысль. Линь Фэн поставил всего 50 тысяч. Если бы он действительно хотел насолить, то поставил бы все свои фишки. Тогда его мошенничество было бы очевидным. Репутация казино "Лисабоя" была бы подмочена, и он больше никогда бы сюда не пришел. Он выдохнул и подумал, не сменить ли комбинацию костей, чтобы Линь Фэн ушел с пустыми руками. В конце концов, он отказался от этой идеи. Когда все сделали свои ставки, он снял крышку. — 666, три шестерки! — Не может быть! Парень действительно угадал! — Ух ты! Как же я жалею! Нужно было ставить вместе с ним. Я бы точно отыграл все, что проиграл, и даже выиграл бы больше. Те, кто стоял рядом с Линь Фэном, жалели о своем решении и лихорадочно бились в истерику. Некоторые из давних игроков даже щелкали себя по лбу, сожалея о своем выборе. Но крышка стакана уже была снята, жалеть было поздно. — Молодой человек, можем мы с вами пойти в кабинет? — Чернолицый Шура, один раз потряс костяшки и остановился, не бросая их. Он предложил Линь Фэнгу пойти с ним. — В кабинет? — Линь Фэн нахмурился, не понимая, что имел в виду оппонент. Он ведь не жульничал. Даже если он пользовался "золотым пальцем", никакие супертехнологии не смогли бы это определить. Поэтому он знал, что Чернолицый Шура не станет ему докучать. К тому же, рядом был великий бог Лун У. Хоть хороший тигр не может

сражаться с волчьей стаей, но он все же верил в свою удачу. Линь Фэн кивнул и встал, следуя за Чернолицым Шурой. Как только они вошли в кабинет, Чернолицый Шура, улыбнувшись, скрестил руки на груди и сказал:— Герой родился молодым! Братец, твои навыки игры выше всяких похвал! Скажи, как тебя зовут? Увидев его улыбку, Линь Фэн успокоился.— Меня зовут Линь Фэн. — Линь Фэн тоже скрестил руки и ответил.— Ха-ха, братец Линь, ты действительно незаурядный талант! Извини, что не сразу узнал тебя. Подожди секунду, я позову босса. — Поприветствовав его, Чернолицый Шура направился к столу, сделал телефонный звонок, а потом начал беседовать с Линь Фэном и Лун У. Вскоре из-за двери вошел мужчина средних лет в костюме и лакированных ботинках. Он производил впечатление.— Старик Сюй, что случилось? — Мужчина вошел и, не глядя на Линь Фэна, задал Чернолицему Шуре прямой вопрос. Этот мужчина средних лет был владельцем казино "Лисабоя", его звали Рей-Бен, но он не был основным акционером. У него были акции, и он руководил всем казино. Он только что отдыхал, и когда услышал, что Чернолицый Шура говорит о какой-то проблеме, сразу же примчался.

<http://tl.rulate.ru/book/113028/4276874>